

Хруст хруст ..

Звук хрустящих на зубах костей поплыл в воздухе над Утесом Конца Небес, когда Маленький Цзюэ начал грызть ребра старейшины Хуэя.

Старейшина Хуэй не мог издать ни звука, но боль пронзила каждый нерв в его теле, а мука сделала его лицо бледным, как простыня. Его глаза сразу же покраснели и налились кровью.

Под сокрушительной силой этих зубов его ребра оказались прорезаны один за другим, и сердце, которое только что потеряло свою последнюю защиту, оказалось открыто взгляду.

Пяк!

Рука Маленького Цзюэ схватила все еще бьющееся сердце, и сжала острые, как лезвия, когти, яростно дернув его!

Когти прорезали все артерии, соединенные с ярко-красным сердцем, и оно продолжало пульсировать, даже когда его внезапно вырвали из груди!

На груди старейшины Хуэя была большая зияющая дыра, из которой бесконечным потоком хлынула кровь, стекавшая по всему его телу, чтобы, наконец, упасть на землю с его остроконечных пальцев.

Крошечная фигурка Маленького Цзюэ затем ловко кувыркнулась назад и приземлилась на ноги. Сердце старейшины Хуэя было зажато в его руке, когда он посмотрел на него взглядом животного, жаждущего убийства.

На поверхности этого чистого маленького личика разлились брызги крови, придавая невинному и детскому лицу вид хищного и свирепого зверя.

Он даже не посмотрел на старейшину Хуэя, а просто сжал сердце в обеих руках, направляясь к густой листве леса.

«Лорд Цзюэ, я должен последовать за ним?» Спросил Е Ша торжественным голосом, внимательно наблюдая за действиями Маленького Цзюэ.

Цзюнь У Яо, однако, покачал головой и сказал: «Оставь его в покое. Во всяком случае ... Затем его взгляд упал на пропитанное кровью тело старейшины Хуэя. «Этот человек еще долго не умрет.»

Старейшина Хуэй чудесным образом продолжал дышать, хотя его сердце было безжалостно вырвано, и мучения от Кровавого Изверга все равно обрушились на него. До тех пор, пока Цзюнь У Яо желал этого, он не умрет, но и не сможет выжить!

Цзюнь У Се и ее спутники все еще ждали в лесу, и, хотя Цяо Чу было очень любопытно, что делал Цзюнь У Яо, его здравый смысл, однако, говорил ему, что любопытство убило кошку, и ему придется плохо, если он будет упорствовать в этом желании. Затем он сел в сторону и зажег огонь, в то время как остальные спутники собрались вокруг, чтобы разложить вещи, которые они будут использовать при спуске на дно Утеса Конца Небес.

Затем Цзюнь У Се начала раздавать своим спутникам эликсиры, которые она держала в своем

мешке Космоса. Перед тем, как отправиться в путешествие, она создала несколько типов эликсиров на случай различных ситуациях, которые могли произойти на днѣ Утеса Конца Небес.

«Маленький Старший Брат ..»

Внезапно позади Цзюнь У Се прозвучал голос Маленького Цзюэ.

Цзюнь У Се повернула голову и сразу же замерла.

Крошечный и невинный маленький мальчик неподвижно стоял позади нее. Но его тело, лицо и руки были полностью запятнаны ярко-красной кровью. На этом лице, запачканном кровавыми пятнами, была невинная и яркая улыбка. Он просто стоял на месте, обхватив руками все еще свежее ярко-красное сердце. Его глаза наполнились предвкушением, когда он посмотрел на Цзюнь У Се.

Цзюнь У Се удивленно взглянула на Маленького Цзюэ, уставившись на его маленькую фигуру, всю в крови. Это зрелище резко контрастировало с образом робкого и неуклюжего маленького Императора, который все еще был свеж в ее памяти, но улыбка на этом лице была такой же, какой она ее помнила.

Цзюнь У Се застыла на месте, в то время как Цяо Чу и другие были одинаково ошеломлены, когда увидели состояние, в котором Маленький Цзюэ вернулся к ним.

Кто бы мог подумать, что этот малыш, который всегда с плачем убегал от свирепого взгляда Фэй Яня, внезапно появится бы перед ними в таком виде.

Кровь на нем все еще была мокрой, и липкая жидкость стекала на землю через промежутки между пальцами.

В этот момент тишины стук этих капель необычайно ясно прозвучал в их ушах.

Это было ощущение, будто удар каждой капли стучит прямо в их сердца.

«Маленький Старший Брат, ... это подарок для тебя,» - сказал Маленький Цзюэ, широко раскрыв свои невинные глаза. Руки, которые держали кровавое сердце, немного поднялись, когда он изо всех сил попытался поднять его перед глазами Цзюнь У Се, и уголки его рта изогнулись в бесхитростной улыбке. Но и это проявление невинности было пропитано ярко красной кровью.